

К84(2Рос-Рус)6-5
Л17

Александра Лазарева

*А тополя нас
по-прежнему
ждут...*

Barbara

Александра Лазарева

А тополя нас по-прежнему ждут...

9000848444

13030006

Шадрино
КР

Шадринск
2012

ББК 84Р7-5

Л 17

Лазарева А. В. А тополя нас по-прежнему ждут... – Шадринск:
Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2012 г. – 132 с.

ISBN 978-5-7142-1413-4

© Лазарева А. В., 2012

ОТ АВТОРА

Очень давно, ещё в начале сознательного творческого пути во мне жила идея издать книгу только этой тематики – стихов, посвящённых малой родине, незабываемой деревне. Первый вариант фотолетописи (в 2007 году) не совсем отвечал этой мечте, там не было стихов. И когда мои дорогие земляки доверили мне самое дорогое, что осталось у всех нас от детства, от деревни – свои семейные архивы, я решила внести свою лепту в эту память – соединить фото со своими стихами. В книге можно проследить фамилии земляков, которые присылали фотоматериал по обычной почте (Александра Крапивина, Николай Худяков), по электронной почте (Надежда Ивойлова, Василий Овчинников, Марина Трясцина, Светлана Акулова, Надежда Калиниченко-Туринцева), передавали лично (Валентина Павловна Туринцева, Валентина Худякова). У некоторых я была дома (Василий Михайлович Чистяков, Нина Евгеньевна Ватагина, Александра Петровна Крысанова, Алевтина Ивукина). Спасибо вам, мои дорогие, за доверие! Спасибо моим дорогим родным – Валерию Плотникову, Ивану и Алексею Росляковым, которые терпеливо помогали расставить в книге весь материал именно так, как я считала нужным.

На мой взгляд, получилось неплохое сочетание стихов и фотографий. Стихи мои, как известно моим читателям, грустные, слёзные. И могло создаться впечатление, что и жизнь в нашей деревне была подобной. Но стоит только взглянуть в лица земляков, в глаза родных, и не останется никаких сомнений, что это не так. Что бы ни делали земляки, они почти на всех фотографиях улыбаются! На постройке ли дома, на покосе, в тракторе. А как часто в руках земляков встречается гармошка, этот непрменный атрибут деревенской жизни! И как много этих групповых фотографий! Потому что всё у нас было общим: и работа, и отдых.

У многих пессимистов существует такое мнение: всё распалось, потерялось невозвратно. На то они и пессимисты. Но ведь генетику никто не отменял и не опровергал. В наших венах течёт кровь земляков с фотографий, что собраны в моей книге. Значит, есть у нас потенциал здоровой жизни, памяти, желания действо-

вать. А я обращаюсь к землякам с самой главной просьбой: давайте сохраним память о бабушках, дедушках, воинах-земляках, погибших и ушедших в мир иной. Давайте по крупицам собирать материал о нашей деревне. Каждый по чуть-чуть, как те земляки, которых я назвала.

Чтобы передать дух того времени, в книге собран фотоматериал исключительно в чёрно-белом варианте. Даже те фотографии, что были в цветном варианте, переведены в чёрно-белый. Чтобы не выходить из этого принципа и свою фотографию я взяла из того времени, из прошлого века, в чёрно-белом варианте.

А уж как что получилось, судить вам, мои дорогие родственники, земляки, читатели.

Ваша Александра Лазарева (Гоголина)

А тополя нас по-прежнему ждут...

Там, у воды, что за нашей деревней,
Бабки Любавы старый покос,
Тополь разлапистый, мудрый и древний,
В душу, как в землю, пожизненно врос.

Мачеха-мать на корнях, как царица,
Тёплым вниманьем не тешит себя.
Кажется всё это мне или снится?
Родина! Как я живу без тебя?

А на покосе, как звёзды, ромашки,
В бабкину честь, улыбаясь, цветут.
Редкие гости в деревне мы нашей,
А тополя нас по-прежнему ждут...

Первая встреча земляков. 1998 год

Родительский дом

Ножи детские босы.
С царапиной – к маме.
С воплем громким бежали в родительский дом,
Где обид наших горьких волнующий пламень,
Затихал под заботливым добрым крылом.

Неудачи в любви, как в пронзительной драме,
Мы уладить старались одни, а потом
С этой болью сердечной спешили мы к маме,
В самый светлый на свете родительский дом.

В доме лад и тепло.
Мы – родители сами.
Но хочу я прижаться дочерним плечом
К самым мудрым и чутким – к папе и маме,
В цитадели, чьё имя – Родительский Дом.

20.11.2003 г.

*Дом Ватагина Ивана Егоровича
(впоследствии – дом семьи Гоголиных
(дом автора))*

Из архива автора

Я иду по деревне

Я иду по деревне – мне снова семнадцать,
Тётя Глаша стоит у ворот.
Не меня ли решила дожидаться,
Всё мечтая: в невестки возьмёт?

И Варвара некстати у дома,
(Надо ж было пойти на беду!)
Вся в предчувствии молнии, грома,
Как по углям горячим иду!

А пройду, поведут разговоры
О причёске, нарядах, ногах.
Выйдет Манька-соседка на споры –
Руки в боки –
И как на торгах.

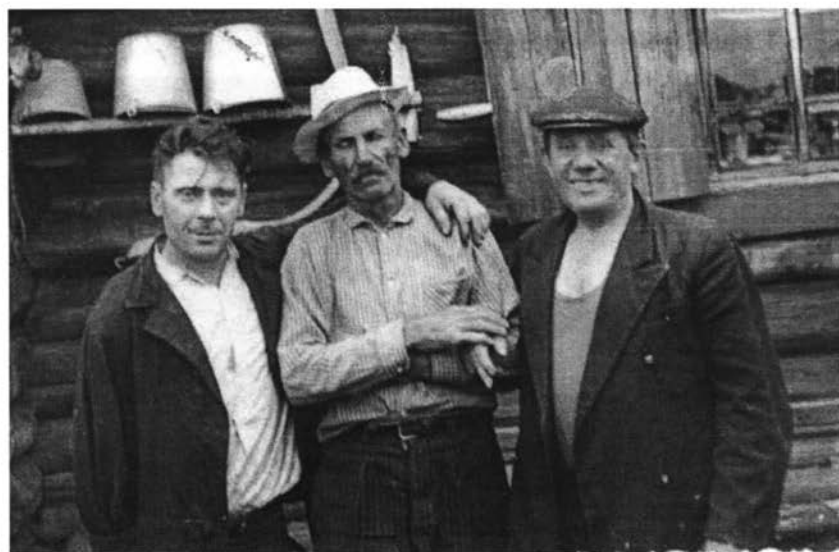
Надо было тогда объясниться.
А теперь вот который уж год
Только-только прикрою ресницы –
Тётя Глаша стоит у ворот...

*Быковы Клавдия Андреевна
и Василий Тихонович*

*Быковы Клавдия Андреевна и Василий Тихонович,
Ватагина Варвара Васильевна, Ватагина Капитолина Александровна,
Ватагин Александр Семенович, ...*

Мой дом

Просыпаюсь на горячей печке –
Правый бок «горит» от кирпича.
За окошком утро или вечер, –
Не пойму спросонок, сгоряча.

Мать с отцом беседуют чуть слышно –
Шёпотом – детей не разбудить.
Вот отец с ведёрком в сени вышел, –
Перед выгоном корову напоить.

Скоро братья будут просыпаться,
Не сосед, не друг им долгий сон...
Никуда не надо собираться,
Воскресенье.
Деревенский дом.

05.2000 г.

*Подруги:
Валентина Тушинолובה,
Зинаида Чистякова*

*Из архивов Светланы Крыловой (Акуловой),
Александры Ковальской (Кративиной)*

Письмо к матери

Мысль тревожна, грустна и упряма
В моём сердце живёт о тебе:
Как живёшь ты, милая мама,
Как ты там, в деревенской избе?

Смотришь ты сквозь оконные рамы
На дорогу, в далёкий район.
Кто-то едет.
К тебе или прямо?
Нет.
И снова не сын.
Не он.

Ты озябшие руки согреешь,
К русской печке ладони прижав.
Заболела. Болеть не умеешь,
Все земные законы поправ.

Каждый день тебе долог и труден,
И не в радость пришедший март.
Что там было?
Что ещё будет? –
Вновь разложишь колоду карт...

Ты опять не ложишься упрямо.
От волнений болит голова.
Чтоб тоску излечить твою, мама,
Что сказать мне?
Какие слова?

*Худякова
Валентина Егоровна*

*Худякова
Елизавета Васильевна*

Ночи белые

Ночи белые, словно птицы,
В город северный держат путь.
Что нам в белые ночи приснится?
Что нам вновь растревожит грудь?

Ночи белые мне подсказали
В царство детства мосток потайной.
Вот черёмухи цвет у Натальи –
Моей бабушки, доброй, родной.

Вот покос.
Я в лесу с медуницей,
Пью, хмеля, берёзовый сок.
А прикрою покрепче ресницы,
Снится озера чистый песок.

Там, на озере, лодка маячит,
Дядя Ваня плывёт. Рыболов...
Мне доступно великое счастье –
Сохранённая к предкам любовь.

05.2002 г.

*Чистяков
Иван Иванович*

Из архива Алевтины Сироткиной (Чистяковой)

Из архива Алевтины Сироткиной (Чистяковой)

Живая вода

Это в сказках – живая водица,
А по жизни несу я мечту,
Чтоб как в детстве вволю напиться
Из колодца в заветном саду.

Звук цепи после бденья ночного
Нас будил как малиновый звон.
Как наказ чудотворца святого,
И могуч, и всесилен был он.

Да откуда мне сила даётся,
Чтоб смеяться и петь, и любить?..
Мне б водички святой из колодца,
Чтобы силы мои подкрепить!

11. 2001г.

*Ватагина
Вера Васильевна
(из архива Калачёва
Александра Васильевича)*

*Крапивин Степан Андреевич,
Нина Васильевна, Василиса Егоровна,
Худякова Ефросинья Михайловна,
дочки Людмила, Надежда*

*Калачева
Мария Евгеньевна*

Тёте Вале

(г. Вали не стало 23.03.2012)

В тётю Валью – душа нараспашку,
Как деревней, по жизни я шла.
Там не знали девочку Сашку,
Там я просто Шурой была.

В доме том посредине деревни
Редкий день проходил без гостей
Замечателен принцип наш древний:
Накорми, кто зашёл, обогрей.

Я порой прибежала без дела,
И на лавке, в переднем углу,
У окна, под божницей сидела –

Первый гость, как на званом пиру.

Моей памяти лёгкая струнка
Прозвенела теплом из зимы:
На буржуйке – картошки чугушка,
А под печкой – мои пимы.

Мы крестьянского рода, не знати,
Ценим память Добра и Тепла.
Помню матицу, помню полати,
А под ними – качеля была.

Разорили в углу голубь-пташку,
Напустили разруху-беду.
В тётю Валью – с душой нараспашку,
Как деревней, по жизни иду...

*Чистякова
Валентина Ивановна*

Надежде

Позабить? –
Не в моей это власти:
Палисадник, калитка, дом.
Наше лёгкое детское счастье
По деревне прошло босиком.

Там, у озера – светлый лесочек.
Тихо. Ласковый шум камыша.
Вот об этом – тысяча строчек,
В них надежда моя и душа.

Привкус шанег с морковкою сладкий,
И черёмухи вяжущий вкус.
Там любимой игрой были прятки,
На полатях – защитный брус.

Парасковья, Федосья, Мария
И Наталья, – родные мои.
В них – фундамент великой России,
В них – источник Добра и Любви.

Не позволю угаснуть
надежде,
И деревней
в отеческий дом,
Добрый утром, смеясь,
как и прежде,
Две сестры
побегут босиком.

*Из архива Мироновой
(Чистяковой) Надежды*

*Туринцев Юрий
и Крапивина (Туринцева) Зинаида*

Мой отец

Мой отец был крестьянский мужик –
И за век свой немало видал.
Белым днём отдыхать не привык,
Да и ночью порой не спал.

Мои мысли грустны – далеки –
И такое нельзя позабыть:
По ночам он латает мешки
Или валенки мог починить.

Он и стряпать пельмени любил,
Да и кушать, наверное, тож.
Не могу говорить о нём «был»,
Он всегда в мои мысли вхож.

В сенокос людям грабли стругал,
За работу – всего три рубля!
И литовки легко отбивал...
И на папке держалась семья!

Мой отец –
простой русский мужик –
На работу крестьянскую спор.
О любви говорить не привык,
Я люблю его до сих пор...

20.06.2003 г.

*Гоголин Владимир Сергеевич
и Крапивин Степан Андреевич*

Из архива Зинаиды Кративиной (Туринцевой)

Ване

Когда я достигаю высоты
В поэзии, работе и быту,
Я, Ванечка, мечтаю, чтобы ты
Делил со мною эту высоту.

Я помню, как жалея и любя,
Ты привозил и деньги мне, и снедь.
Пускай сегодня посетит тебя
Та гордость, что самой не одолеть.

Не только за меня и за село,
Не только за просторы и поля.
Ведь нам с тобой безмерно повезло
Жить, где цветёт любимая земля.

Что чувствуем её покой и стон,
Что к ней полны признанья и любви.
И маме нашей мы в земной поклон
Склоняем снова головы свои...

Назовут «городской» – не обижусь, –
Двадцать лет этот город мой.
Вот иду по асфальту и вижу:
Я иду по деревне домой.

Рано утром шагали с граблями
По обилию тёплых рос –
За пшеничными за полями,
На Шаламовом поле покос.

А другой наш покос на болоте,
Потому он и «остров» назван,
Где закончив в совхозе работу,
Сенокосил мой брат Иван.

Оттого ли, что к старости ближе,
Возвожу в своё детство мост.
Назовут «городской»,
Не обижусь,
Но всё тянет на наш покос.

Из архива Александры Крапивиной

Из архива Александры Крапивиной

Хочу домой

Снова ссорюсь я с белой ночью,
И подушка не ладит со мной.
Ваня-Ванечка, милый браточек,
Я в деревню хочу.
Домой.

Не хочу на Канары и в Сочи,
Всех святых об одном молю,
Чтоб вернуться с тобою, браточек,
В дом наш старый, на самом краю.

И ступить на крыльцо в три ступени
Да в раскрытую настежь дверь,
Чуть пригнувшись, зайти сразу в сени,
Как в раскрытую бездну потерь.

Дверь не сразу откроешь в избу,
Как и мысли, она тяжела.
Отдала бы я маме полжизни,
Если б только помочь смогла.

Мы теперь уже знаем сами
Смысл фразы – «детей растить».
Мама-мамочка, милая мама,
Ты прости нас.
За всё прости...

*Из архива
Зинаиды Крапивиной*

*Фаина
(внучка Чистякова
Ивана Тихоновича)*

Зов родины

Словно голос заботливой мамы
С милой родины слышится зов.
Самый мудрый, надёжный самый:
«Возвращайся под отчий кров».

Километров суровые тыщи
Жажду родины не заглушат.
Её голос в тайге меня сыщёт,
И поможет вернуться назад.

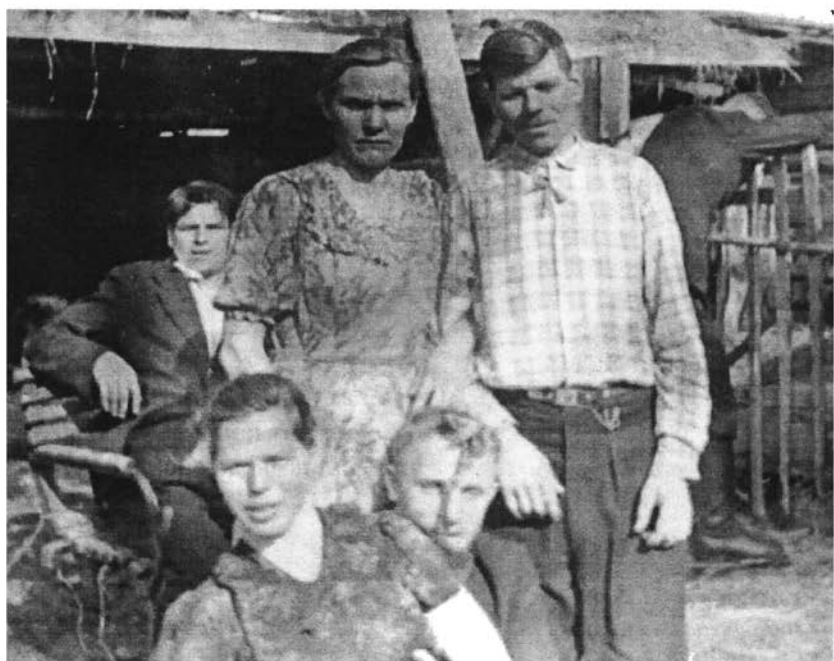
Церковь.
Озеро.
Бани.
Покосы, –
Неизменные в сердце моём.
Помню тёплые летние росы,
Где когда-то прошла босиком.

Привлекают красоты Парижа.
Может, съезжу ещё, а пока
Мне деревня уральская ближе,
Жду опять я от брата звонка.

1.06.2002 г.

Проводы в армию

Не опоздайте

*Овчинниковы:
Геннадий
и Зинаида Николаевна
(сын и мать)*

Все мы просто взрослые дети,
И, как дети, мечтаем о том,
Что нас снова приветливо встретит
Милый сердцу
Родительский дом.

Добрый взгляд сквозь оконные рамы –
Это нас наши матери ждут.
Губы сжаты в надежде упрямой:
Вот окликнут.
Вот позовут.

И в толпе,
на районном вокзале
Ищут цвет наших платьев и кофт.
И пускай ничего не писали,
Вдруг приехали так,
без звонков?

*Чистяков
Андрей Иванович,
служба в г. Могоча
(Забайкальский край),
16.05.1970*

Сколько их, этих взглядов тревожных,
Научившихся верить и ждать?
Неужели это возможно:
Обмануть их?
Слукавить?
Предать?

То не ставни скрипят одиноко,
То не шифер стучит по избе.
То состарились мамы до срока
От тоски.
По тебе.
И по мне.

Было время...

Было время –
Деревни богатые
Просыпались под гул тракторов.
И просили дела непочатые
Работающих рук мастеров.

Было время –
Порой сенокосною
Просыпался народ до зари.
И качались в лугах травы росные,
Когда с песнею шли косари.

Было время –
И свадьбы весёлые
Успевали на тройках катать.
И спешили мужчины пред школою
И учителем
Шапку снимать.

Было время –
Отец наш неласковый
Строил домик-дворец
для скворца.
Были мы беззаботны
и счастливы
Под надёжным
присмотром
отца.

Анашкин Александр Степанович

Трава конотоп

Стоп, далёкого детства мгновенье!
Память чистая, временно стоп!
Мне потребно из детства леченье –
Запах доброй травы – конотоп!

На тропинке от нас до соседей
Конотопинки-чудо росли.
Снова в отпуск на родину едем
Мы в объятия трав и земли.

Я рыдаю, хмелея от счастья,
В эту травку уткнувши лоб.
Не страшны мне
 лихие ненастья,
Если рядом –
 Трава конотоп!

Ватагин Юрий Александрович

*Из архива
Надежды
Зеховой
(Ивойловой)*

Ромашковое детство

Я забыла девичьи ненастья.
Моё детство – лазоревый цвет.
И такое великое счастье –
Из ромашек и мыслей букет.

В огуречник, меж грядок, дорожка.
Самой маленькой, мне – первый плод...
В одеяле дышу над картошкой –
И простуда легко отстает.

Пасху помню –
я крашу яички,
Рады все,
что Воскресе Христос!..
И букетик несёт землянички
Моя мама, закончив покос.

А меня берегут
по наследству
Папка, братья –
полно мужиков.
...А какое оно, моё детство?
Да оно из ромашек-цветов.

*В середине
Ватагин Виктор Михайлович*

*Деревенское
детство*

Фото 30-х годов (из архива Надежды Зеховой (Ивойловой))

Деревенская зарисовка

Я в отпуск спешу не к Парижу –
Презрев городской уют,
Деревню уральскую вижу:
Коровы с «пастушни» идут.

Соседский мужик-работяга
С тревогой к косилке спешит.
Опять неисправная тяга
Работу его тормозит.

Гусята кудрявую травку
Совсем перестали щипать.
Подруга зовёт сына Славку
Малюток домой загонять.

Вот Люба уже процедила
По просьбе моей молоко...
Я помню: такое уж было,
Да в детстве – давно.
Далеко...

Из архива Светланы Крыловой (Акуловой)

Богомолицы

Посреди одиночества-крика
Не познав городской уют,
Без удобства большого и шика
Мои тётки в деревне живут.

Даже если болезнь им на плечи
Свои цепкие руки кладёт,
Они ждут меня каждый вечер
На скамейке у ветхих ворот.

На районную глядя дорогу,
Страх-болезнь прогоняя с плеч,
Вновь молитвенно просят Бога
Не себя, а меня беречь...

29.10.2002 г.

*1960–1970 гг. Где нам, милые наши старушки,
души стылые обогреть?*

*Озеро-Вавиловские солдаты разных лет
(из архива Александры Петровны Крысановой)*

Деревенька моя

Сколько их, деревень позаброшенных, –
Лукино, Мазуровка, Вавилово,
Где покосные травы не кошены,
Где гуляют ветра не над нивою?

Где у дома, людьми обделённого,
Голоса не слышны петушинные.
А туман огородами сонными
К лесу движется тропкой звериною.

И за солью, что в доме закончилась,
Валя к Нюре не кинется «займовать».
Ты поднимешься завтра ли, «нонче» ли,
Деревенька, любимая самая?

Кто пришёл здесь хозяйкой не прошенной,
Разорил всё рукою постылою?
Сколько их, деревень позаброшенных, –
Лукино, Мазуровка, Вавилово?

01.2003 г.

Из архива Алевтины Сироткиной (Чистяковой)

Из архива Чистякова Василия Михайловича

Ошиблась кукушка

Озаряясь лучами с востока,
Синим лоскутом озеро всплыло.
И кричала кукушка без срока –
Сотни лет деревеньке сулила.

Жил крестьянин в работе и вере,
Был доволен избой и амбаром,
За отцов и детишек уверен –
Знал, что жизнь проживает не даром.

Опустился на озеро вечер.
Покосилась пустая избушка,
В одиночество кутая плечи.
Нет деревни.
Ошиблась кукушка...

*Фото из архива
Зинаиды Крапивинной*

*Настоящие мужики.
Фото 60–70-х годов*

Я, босая, иду по земле
Без стыда, без сомненья и боли.
Вижу хлеб, когда он на столе,
Знаю хлеб, когда он в чистом поле.

От кусочка ржаного хлеба
В горсть сметаются хлебные крошки.
В них – любовь и забота отца,
Пот и радость – всего понемножку.

Я, босая, в отцовском селе.
От морозов душа не застыла.
Пусть отца уже нет на земле,
Мне Земля отдаёт его силу...

*Фото из архива
Овчинникова
Василия Павловича*

*Фото из архива
Зинаиды Крапивиной*

*Фото из архива
Зинаиды Крапивинной*

Ветер с Урала

По теплу тебя, ветер, узнала
И по добрым объятьям твоим.
Ты, наверно, родимый, с Урала,
Мёрзнешь здесь среди сургутских зим.

Задержись на огромном проспекте,
Улететь от меня не спеши.
И не пой мне о целом свете,
О деревне моей расскажи.

Нет тебе там достойной работы –
Дуть легко на подворьях пустых.
На дороге – сугробы-сумёты,
От домов – моя память и стих.

У сиротских домов – ни полена,
Редкий строй беззаботных столбов.
И не ждут своих жителей стены,
Наши фермы не чуют коров.

Чаще снится мне нынче стала
Беззаботная прошлая жизнь...
Если вновь долетишь до Урала,
Ты родимой земле поклонись...

Фото из архива Зинаиды Крапивиной

Мой отец не умел притворяться,
Был он с нами и строг, и суров.
А мы с мамой любили смеяться
В ожидании добрых снов.

Что морковка имеет ноги
(Мы смеялись по пустякам),
И что ночью по нашей дороге
Она ходит по деревьям.

Тётя Дуся взяла за грибами
Два ведра.
Принесла одно...
И ещё – подбородок у мамы
Выдающийся.
Так смешно!

С той поры пролетело лет 20,
Доброй памяти «аз воздам».
И мы с дочкою любим смеяться.
Просто так.
По пустякам.

Фото из архива Зинаиды Крапивиной

И от слёз не сбежать, не согреться,
Нынче больно смотреть на село,
Где на месте счастливого детства
Всё бурьяном сплошным поросло.

Не засеяны добрые пашни,
Сенокосные стонут поля.
Рук хозяйских заботливых наших
Ждёт-тоскует родная земля.

*Фото из архива
Зинаиды
Крапивиной*

Переполнила лес земляничка,
Папка рядом – бояться ли гроз?
Я, девчоночка-невеличка,
Мы идём на Архипов покос.

У меня – двухлитровый бидончик.
Папка держит большое ведро.
Голосочек мой, колокольчик,
По-над полем звенит далеко.

Набрала ли я, сколько съела –
То неважно.
Важно одно:
Вместе делаем нужное дело!..
Как же это было давно...

Фото из архива Александры Ковальской (Крапивиной)

Я родом оттуда, где тёплые росы,
Где вместо будильника утром – петух,
Где радостно люди спешат на покосы,
Так, словно работа их – песенный круг.

Капустной рассадой поделится Гутя,
Володя литовки, шутя, отобьёт.
Комбайна штурвал Ванька с Витькою крутят,
А Сашка Давыдов вспахал огород.

И пусть это быт.
Не поэзия.
Проза.
Да было бы место хорошим делам!
И пусть над деревнею ливни да грозы,
Я родом оттуда.
Душою я там.

26.11.2003 г.

Фото из архива Александры Ковальской (Кративиной)

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

Счастливая

Я от жизни не требую много –
Я счастливой иду по земле.
Пусть беспочвенной будет тревога
За достаток на каждом столе.

Довелось мне в деревне родиться...
Хоть давно человек городской,
Я хочу, чтоб родилась пшеница
На полях у деревни родной...

Пусть так будет по всей России –
Детским ножкам по травке ступать.
И ещё – урожаи большие
Было чтобы кому убирать...

Фото из архива Александры Ковальской (Крапивиной)

Пепелище

Ещё жива была надежда,
Что дом отцовский где-то ждёт,
Что там, в деревне, как и прежде,
Под кров родимый нас зовёт.

Среди крапивы тропку ищем.
Навстречу – пусто.
Никого.
На месте дома –
Пепелище.
И ни крыльца.
И ничего.

В пустой деревне одиноко
Своих жильцов напрасно ждал.
Рукой холодной и жестокой
Огня был пущен страшный пал.

Я слёзы горечи глотаю –
Где Красный угол? –
Пепел. Тлен.
И землю с пеплом обнимаю,
И нету силы встать с колен.

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича (1950–1951 гг.)

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

Где гордо гусыня гогочет,
 Под лавкой, в гнезде, у стола,
 Где самые звёздные ночи –
 Там наша деревня была.

Где лодочка озером чистым
 Синь неба качая, плыла.
 Я светом питалась лучистым,
 Там наша деревня была.

Где гимны крестьянской работе
 Певучая пела пила,
 И люди в единой заботе –
 Там наша деревня была.

Где всякое чудо возможно,
 Где сказка стать явью могла,
 И вера – закон непреложный,
 Там наша деревня была.

Где в травах душистого лога
 Россия-ромашка цвела.
 Не скажет никто, кроме Бога,
 Где наша деревня была.

Фото из архива Крысановой Александры Петровны

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

У мамы в гостях

Приголубила тёплая печка,
Рядом с мамой спокойна душа.
– Двух ягнят принесла нам овечка,
Ах, как ярочка та хороша!

В горле что-то опять запершило,
Надо баньку скорей истопить.
– Я медку у Любавы купила,
Молочка надо с мёдом попить.

Как дела там у дядюшки Пети?
С кем живёт? Или снова один?
– Никого мне не надо на свете, –
Говорит, – сам себе господин.

Сколько думаешь соток картошки
Этим летом опять посадить?
– Да, наверно, убавлю немножко,
Видно будет, дай, Боже, дожить.

Обо всём говорим неторопко,
Ах, метельный, воинственный снег,
Замети возвращения тропки,
Чтобы с мамой остаться навек.

Спасение

Если душу тоскою объемлет,
На судьбу не ругайся.
Не спорь.
Поезжай на родимую землю,
И отступит томящая хворь.

Задержись на погосте у милых,
Белый свет подаривших людей.
И почувствуешь новые силы
И свободу от мнимых затей.

Об утратах поплачь горько-горько,
Не стыдясь очищающих слёз.
Чтоб Господь до явления зорьки
Твою детскую душу вознёс.

*Фото из архива
Чистякова
Василия Михайловича*

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

Гусиные лапки

... Не носила плетёные лапти,
Колоски собирать – не мне.
Мы с полочки «Гусиные лапки»
На шесть кучек делили в семье.

На покос – молоко по бутылкам,
Да картошинки в кожуре.
С необъятною радостью пылкой
Нам работалось на жаре.

И стожок из травинок душистых
Был венчанием всех трудов.
Сколько лет пролетело мгlistых
И пропало во тьме веков!

Но мне снятся плетёные лапти,
Сенокосного детства смех.
И конфеты «Гусиные лапки»
Я, как прежде, делю на всех.

Фото из архива Зеховой (Ивойловой) Надежды

Словно книги странички листаю –
Сердцу сладостно всё вспоминать...
Из оградки гусиную стаю
Поутру выгоняет мать.

Август летнюю, тёплую книгу
Пролистал, прочитал – не впервой.
Разбежался сентябрь, да и прыгнул
В поле чистое жёлтой травой.

Поля хлебного края не видно,
Работающим рукам страда.
Было время – с пшеницей машины,
Было время – большие стада.

А сегодня от лёгкой наживы
С человеком случилась беда.
Не оплакать плакучим ивам
Вот того, что прошло навсегда.

Фото из архива Туринцевой Валентины Павловны

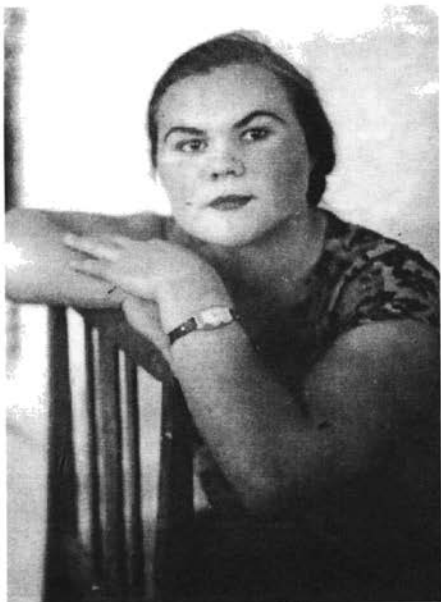

Фото из архива Ивоиловой Надежды

Дядя Петя

Запечалился вечер в окошко,
Тучи ль нитями небо вязать.
Дядя Петя наш брал гармошку,
Чтоб печали прочь прогонять.

Обо всём забывая на свете,
Мы с сестрёнкой бросались в пляс.
Молодеет, шутя, дядя Петя,
Плясовую играя для нас.

Ну, девчухи мои, молодухи,
Покажите-ка, кто бойчей.
И поём мы такие частушки,
Что становимся сразу взрослей.

Впереди ещё целая вечность!
Не молчи, дядя Петя, скорбя.
А согрей так, чтоб наша беспечность
Согревала, родимый, тебя!

Запечалился вечер в окошко,
И я слышу – забвения нет.
Дяди Пети играет гармошка
Через множество долгих лет.

Справа налево: Худякова Елизавета Васильевна, Анашкина (Овчинникова Неля Ивановна, Худякова Антонина Дмитриевна, Овчинников Александр, Овчинникова Вера Афонасьевна, Анашкина Валентина

Туринцев Юрий, Анашкин Василий Алексеевич, Овчинников Афанасий, Ивойлов Петр Иванович, Ватагин Иван Архипович, Овчинников Михаил

Вина

Поезд выговаривал в ночи:
Редко едешь к маме на поклон.
Не молчи, скорее обличи
Жизни пролетающей закон.

Там крапива, лопухи, ковыль,
Яма, где стоял родимый дом.
Сжѐг его, как высохший горбыль,
Человек презрения огнѐм.

Только еду всё равно туда,
Прислонясь к холодному окну.
Чтобы там сгореть в огне стыда
За свою и не свою вину.

*Худяковы
Анатолий Николаевич
с мамой
Елизаветой Васильевной*

Фото из архива Туринцевой Валентины Павловны

Возвращение

Скиталец-ветер, будь поводырём –
И окажи мне добрую услугу:
Веди меня не городским двором, –
А в край родимый, скошенному лугу.

Напомни мне, как песни хороши
Июньских голосистых соловьёв.
И улетать оттуда не спеши,
Дай возвратиться в первую любовь.

Я снова на ромашковом лугу
«Не любит-любит», веря, погадаю.
А ты лети, я в детство убегу,
Когда вернусь, пока ещё не знаю.

Не знаю, ветер, где он, твой приют –
Между какими жизни берегами.
А мой на малой родине, вот тут,
Где я босыми бегала ногами.

27.05–28.05.2011 г.

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

Коромысло

Поднимая завесу тумана,
Что над памятью плотно нависла,
Вижу ясно я: тётка Ульяна,
Чуть согнувшись, идёт с коромыслом.

Вёдра-братья на коромысле,
Как с сестрёнкою мы на качели.
И весёлые тешатся мысли:
Мы частушки вослед ей пели!

Хохотали и Гутя, и Глаша,
Там, на брёвнышке, возле забора...
Опустела улица наша,
Лишь черёмуха смотрит с укором.

В тишине просыпаясь рано,
Тёплым сном вспоминаю в угоду:
С коромыслом тётка Ульяна
От колодца проносит воду...

9 мая 1986 года. Митинг Победы в ВОВ

Озеро-Вавилово, ветераны ВОВ,
9 мая, 1974 год (фото С. Крысанова)

Ты живёшь в моей памяти, мама...

Ты живёшь в моей памяти, мама,
В моём сердце, в моей мечте.
Поднимаешься утром рано,
И весь день на ногах, в суете.

Я не помню – чтоб ты отдыхала,
Знать, написано так на роду,
Что не просто ходила – летала,
Разговаривала на ходу.

Всё могла – на делянке пилою,
В дождь и слякоть картошку копать,
Только мало была со мною,
В редкий миг могла приласкать.

А с покоса всегда возвращалась,
Когда солнце ушло отдыхать.
Моя бедная, шла и мечтала:
Вот коров подою, да и спать.

Но заснуть не давали заботы:
Вроде только успела прилечь...
Перед тем, как идти на работу,
Пирожков ребятишкам испечь.

И пишу я об этом с тоскою,
И живу со слезами в глазах.
Всё равно ты осталась со мною,
В моих мыслях,
в тревогах и снах.

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

Маме

Опять друзья уехали на юг,
Где море чудное и ласковое небо.
А я в мечтах – из маминых бы рук
Домашнего – из русской печки – хлеба.

Без маминых тоскую пирогов,
В которые замешены с дрожжами
Забота, ласка, нежность и любовь,
Чем так щедры извечно наши мамы.

И пусть друзья уехали на юг,
Мне б до могилки маминой добраться.
И там при ней, после тревог и вьюг
В смятенье чувств и мыслей разобраться.

Июль, 2001 г.

Фото из архива Крапивиной Александры

Фото из архива Чистякова Василия Михайловича

Фото из архива Антроповой (Ивукиной) Алевтины

Молитва мамы

Воспоминанья даль света
Лучом явилась,
И мама рядышком была –
Она молилась...

Вся жизнь – горенье и зола,
И горько-мило,
Но мама рядышком была,
Она молила.

Для первой трепетной любви
Молитва мамы
Защитой верною была,
Надёжной самой.

Молитвы мамы путь домой
Не сокращали.
Но легче было перейти
Через печали.

Пока держусь я на плаву
Мажорней гаммы.
И на земле ещё живу
Молитвой мамы...

Фото из архива Крапивиной Александры

Фото из архива Антроповой (Ивукиной) Алевтины

Фото из архива Крапивиной Александры

Нынче всё как у классика вышло:
Вот деревня моя, вот дом.
Те же ставни, и та же крыша,
Только что-то чужое в нём.

Поняла. И лишилась речи,
Сжалось сердце моё в комок –
Не спешит моя мама навстречу,
И на сенцах висит замок.

Прохожу по избе со слезами –
Наше зеркало, наш комод.
Только нет в нашем доме мамы,
Не откроет она ворот...

Июль 1996 г.

*Прабабушка Надежда Васильевна и бабушка Александра Михайловна.
Из архива Антроповой (Ивукиной) Алевтины*

Фото из архива автора

Фото из архива Крапивиной Александры

Не стало мамы

Этот отпуск отдыхом не был,
Уезжаю с открытой раной.
Надо мной расколось небо,
Когда в доме не стало мамы.

Как живу я с тех пор, не знаю,
На глазах моих пелена.
После маминых слов: умираю,
Что ни сделаю, всюду она.

Ты прости меня, мамочка, мама,
Что тебя со мной нынче нет,
Что привычно ложусь со слезами,
И в слезах просыпаюсь чуть свет.

*Ватагина Анисья Васильевна
(из архива Надежды Зеховой
(Ивойловой))*

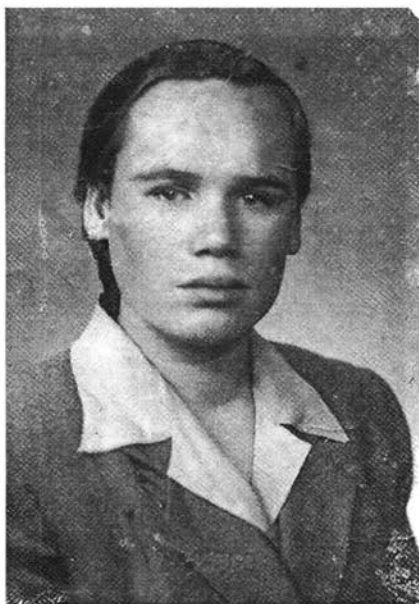

Фото из архивов В.П. Туринцевой и В. Чистякова

Детство

Вижу я семилетней девчонкой,
Брату около девяти.
Рубль лежит на столе под клеёнкой –
Нам с Серёгой за хлебом идти.

А родители, встав спозаранку,
Видно, в жаркой работе с утра.
Старших братьев взяли в делянку –
Им тринадцать и десять. Пора!

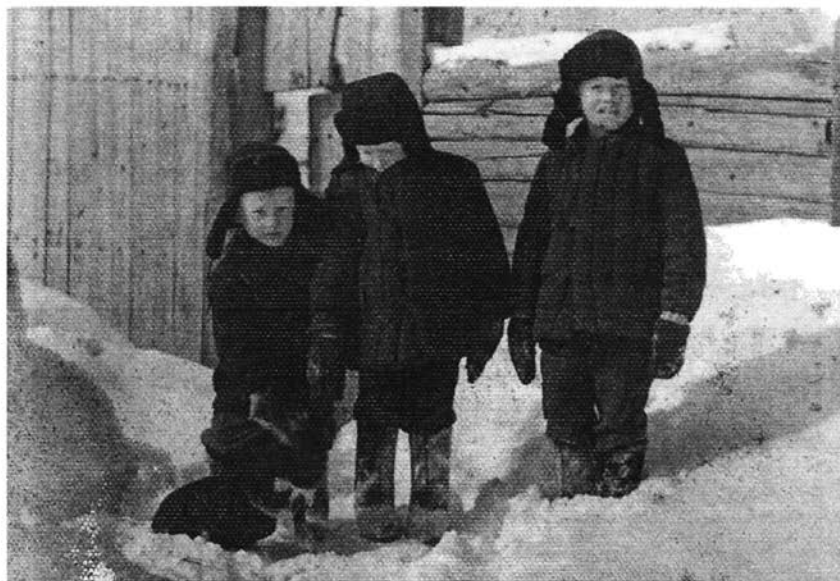
Подгоняют друг друга два брата,
Мать вздыхает: ещё малы.
А отец как прикрикнет матом:
Что... заснули возле пилы?

Мы с Серёгою рады стараться –
Нам особое дело есть:
Если хлеб привезут по шестнадцать,
Сразу купим буханок шесть!

Был нам хлеб этот сладок очень,
Мы не знали столичных конфет...
Слёзы будят меня среди ночи –
Полсемьи в этой жизни нет.

Май, 1998 г.

Худяков Вова, Коля и Дураков Витя. Из архива Н. Худякова

Детский сад д. Озеро-Вавилово

Сгоревшая деревня

Что же это – стихия ли, кара?
Если кара, сомненья – за что?
После буйства большого пожара
Трудновато растёт лепесток...

Наши корни засыпаны пеплом,
Мысли-свечи задули ветра.
Земляки мои памятью светлой
Знают родину той, что «вчера»...

Мысль моя, как деревня, под пеплом,
Сердце в камне.
От слез и обид.
Уезжаем при встречном при ветре,
И душа безнадежно болит.

Август 2011 г.

Овчинниковы Василий и Любовь

Овчинниковы Иван, Василий, Екатерина, Любовь

*Семья Ивойловых Екатерина Андрияновна, Петр Иванович,
Анна Васильевна, Валентина, Фаина, Валерий, Надежда*

Малая родина

По родимой земле босиком –
Я подошвами черпаю силу.
Пусть гремит над деревнею гром,
Всё родное – и любо, и мило.

Дяди Саши стоит старый дом –
Тополь.
Верба.
Колодец.
Берёза.
Я в деревню сначала...
Потом
Всё мне в городе явится в грёзах.

Ширь небесная!
Можно кричать!
Вряд ли поле откликнется эхом,
И спешу на колени я встать,
И, уехавши, снова приехать...

Слева Овчинников Иван Ф.

Турицев Юрий Андреевич

*Турицева Мария Петровна
1910 года рождения*

*Турицев Андрей Александрович.
Погиб на войне в 1944 году*

У могилы матери

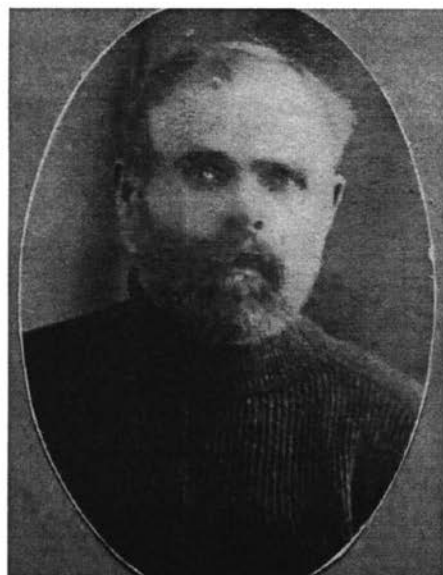
По лицу пробежала тень,
Не стыжусь своих слёз при всех.
Не хочу подниматься с колен –
Их остудит бесчувственный снег.

Растревожила память свою,
Вспоминаю: когда горячо,
Ты нам руку давала свою
И своё подставляла плечо.

Это качество место нашло
И в моей материнской крови.
Я детей приняла под крыло,
Ты, родная,
 к себе
 не зови.

Из архива Трясциной Марины

Из неизвестного архива

Откуда моя простота...

Откуда моя простота –
Да я же девчонка с Урала.
Другим помогать – мечта –
Сегодня реальностью стала.

Откуда моя доброта,
С какого она истока? –
Это предков моих черта,
Мне перешла издалёка.

Откуда все корни мои,
Исканий и творчества жажда?
Да я ж из крестьянской семьи,
Что вывела в люди однажды...

Зимний отпуск

Зимний отпуск был очень короткий –
Рождество, да четыре дня.
И в деревне родные тётки
Не надеялись на меня.

– Может быть, она ближе к лету
Сможет снова нас навестить.
Ведь теперь её матери нету,
Не захочет сюда спешить.

Досказать своих слов не успели,
Зазвенело от стука окно.
А потом мы, обнявшись, ревели,
Под пельмени пили вино.

Словно все собирались на битву.
Я страдала, но что я могла.
Только ночь я у них провела,
Мне вослед прошептали молитву...

Фото из архива Крысановой Александры Петровны

Плачет дом...

Всё представиться может во сне:
Дом, берёзка, да стая ворон.
Тем больней, когда видится мне,
Я не плачу, но плачет он.

Одиночества острая боль
Придавила оставленный дом.
И от слёз проступившая соль
Не на стенах – на сердце моём.

Фото из архива автора

Ностальгия

Не в моей ли деревне было:
Перепляс, перестук, пересвист?
Где вы, добрые старожилы,
Где Натальин Петро-гармонист?

Но теперь ни в единой избушке
Ни огня, ни теней не видать.
Где нам, добрые наши старушки,
Души стальные отогревать?

Только вьюга дикие песни
Залетевшему ветру поёт.
А душа моя, если честно,
В нашей прежней деревне живёт.

Тишина

Тишина над заснувшей деревней
Своё царское место нашла.
Меж домов, на дороге вечерней,
Прописалась хозяйкою мгла.

Соловей от весны ожиданья
Истомился, бессменный солист.
Как услышит природы желанье,
Так заводит колена и свист.

На крылечке у сельского клуба
Ночь торопит, но я не спешу...
С задушевной подругою Любой
Тишиной и деревней дышу.

Ты напомнил, весёлый соловушка...

Ты напомнил, весёлый соловушка,
О далёкой моей весне,
Как когда-то моя головушка
И не думала ночью о сне.

Выбегала под ивушки к озеру,
На полянку, где игры вели.
И до самого часика позднего
Нас дозваться домой не могли.

Будто ты возвратился из прошлого
И рассыпал весёлую трель...
Там осталось то время хорошее –
Мой семнадцатый звонкий апрель.

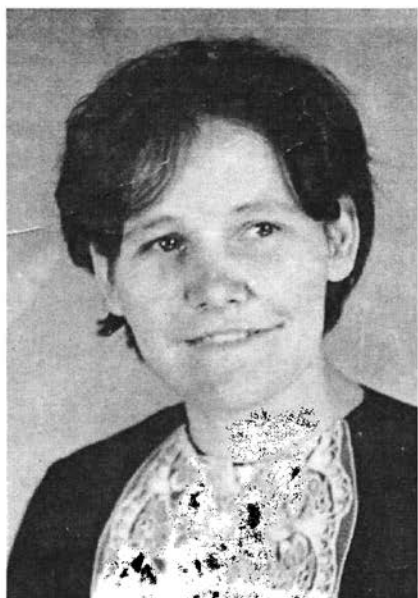
Любишь родину – не уезжай!

Сладкий сон – тёти Вали покосы,
Сон, что отдыха не даёт.
По утрам на них тёплые росы,
Соловей о любви поёт.

Кто с граблями, а кто с литовками,
Мы шагали, рассвет едва.
Молодые такие, ловкие,
Папа жив. И мама жива...

Только горечью в сердце прописан
Наш родной зауральский край.
Боль – реальность. И больно от истины –
Любишь родину – не уезжай!

Облака детства

Облака, что проплыли над детством, –
Это сказочные облака.
Я на них. И мне некуда деться –
Здесь не правит моя рука.

И сюда приезжаю не в гости,
Я сюда приезжаю домой.
Здесь отец меня ждёт на погосте,
Вот и дом заколоченный мой.

С облаков даже озеро ближе,
Краснопёрые караси.
Не спускается облако ниже,
И не спустится. Как ни проси.

Деревенька, всеми забытая...

Деревенька, всеми забытая,
Только в памяти нашей живёт.
Неухоженная и несытая,
Боль моя, деревенский народ.

Вместе счастье и горе мыкали,
Сев ли, жатва ли – всё пополам.
Нынче избы наши рассыпались,
Мы живём по чужим городам.

В городской тишине вечерами
В самых сладких нам видится снах:
Наше озеро с карасями,
Наши мамы с бельём на мостках.

И опять молоко мы из крынки
Продолжаем, как в детстве, пить.
Потому что сердце половинки
В старых избах остались жить.

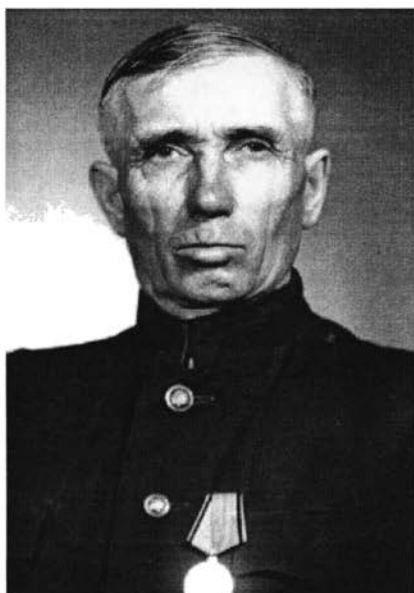
Анашкины Юрий и Неля (Овчинникова)

Быков Владимир и Ивойлов Валерий

*В центре Худяков
Анатолий Николаевич*

*Ватагин
Николай Васильевич*

Откровение

Откуда моя простота?
Да я ведь девчонка с Урала.
Другим помогать – мечта –
Сегодня реальностью стала.

Откуда все корни мои,
Исканий и творчества жажда?
Да я ж из крестьянской семьи,
Что вывела в люди однажды...

Худяков Анатолий Николаевич и Антонина Дмитриевна

Ватагин Александр, медсестра Валя и библиотекарь Таня

Фото из архива автора

Земля зауральская

Не ропщу.
Не стону.
И не жалеюсь
На здоровье моё мало-мальское.
Сил душевных частицу немалую
Подарила земля зауральская.

Там леса с земляникой лечебною,
Травы-кущи, как заросли райские.
А за озером песни хвалебные
Соловьи поют зауральские.

Там и зимы-разлучницы вьюжные
И с кострами свидания майские.
Продолжайся, семья моя дружная,
Будь здорова, земля зауральская!

Гости из Камышлова

*Два брата Анатолий
и Иван с племянником*

Две подруги Худякова Антонина и Буйнова Капитолина

Петухи

Носить часы тогда считалось рано –
По шестнадцать было нам годков.
От любви и счастливы, и пьяны, –
Мы надеялись на петухов.

У «солистов» тоже были планы,
И несложно различить на слух:
Если запекает у Ульяны,
То подхватит Быковых петух.

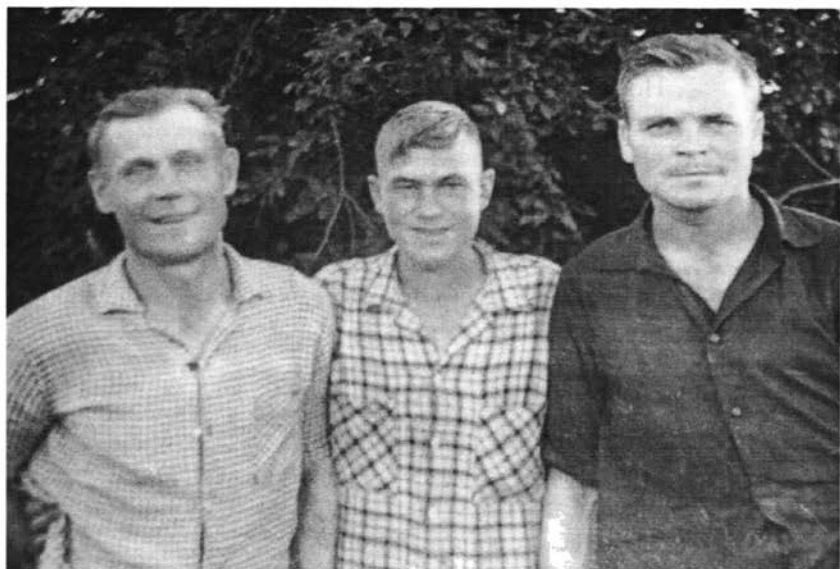
И как только первый запекает,
Просыпаясь в громкости ночной,
Значит, на дворе уже светает,
Но не все торопятся домой.

А вторые в три часа тревожат,
Петушиный хор уже не мал.
«Опозданий не заметят, может», –
Каждый так, наверное, мечтал.

А к шести
без прежнего порядка,
Как один,
они диктуют все:
– Мы же третьи!.. –
Быстро! Без оглядки, –
Огородом,
в утренней росе!

*Ивойлов Петр Иванович
и Иван Федорович*

*Ивойлов Пётр, Овчинников Юрий, Чистяков Василий
(из архива Чистякова Василия Михайловича)*

*Ивойловы Петр Иванович, Валерий, Надежда, Валентина,
Анна Васильевна (проводы Валерия в армию)*

Мы из одной деревни

Я от слёз не могу удержаться,
Потому что душа не кремний.
Говорю, успевая обняться:
Мы с тобой из одной деревни.

Когда поровну солнце и тучи,
Горя меньше и песни напевней.
И такое всегда, потому что
Мы с тобой из одной деревни.

Мы поём наши старые песни,
Как бы ни было в жизни скверно.
Хорошо нам, когда мы вместе, –
Мы ведь все из одной деревни.

Камышловцы на родине в Зяблятах

*Коновалов
Павел Иосифович*

Калачев Иван Алексеевич

Руки братьев

С давних трепетных детских пор
Знаю братьев крестьянские руки,
Что знавали косу и топор
И по жизни не ведали скуки.

Трудовая сухая мозоль –
Неизменное их украшеньё.
В них – надежда и радость, и боль,
В них – селянских задач разрешенье.

На родимой земле испокон
Знал селянин и горе, и муки.
И за то вам низжайший поклон,
Моих братьев крестьянские руки!

Крапивин Степан Андреевич, Ватагин Иван Егорович

Ватагин Юрий

*Калачёвы Галина
и Тамара (из архива Калачёва
Александра Васильевича)*

*Крапивин Степан Андреевич
(из архива Крапивиной
Александры Степановны)*

В день рождения

Миг рожденья – не каждый день,

Суету отправляю в отставку.

Заступаю в памяти сень,

Да присяду в избе на лавку.

Прочь из памяти сто тревог,

Да в мечты – не отвлечь девчонку!

После пройденной сотни дорог

Рукомойник зовёт в сторонку.

Подожди, родной, не бренчи –

Не рассердится строгий папа.

Манит треск из русской печи,

Да картофельных шанег запах.

Не услышу я ссору и крик –

Всё здесь доброе, всё родное:

Тёплый бабушкин половик,

В лоскутах одеяло цветное.

Дарит память издалека

Цвет подсолнуха в огороде.

И забытый вкус молока,

Да парного, что хвори выводит.

– Дай, судьба, мне день или ночь!

В день рождения внеси поправку.

Суету я отправлю прочь,

Да присяду в избе на лавку.

Мне с городом пыльным...

Мне с городом пыльным расстаться,
Не мешкать,
Уехать на дачу, в тайгу. Далеко.
Трещит, упражнясь, огонь на полешках,
С сучка на сучок перепрыгнув легко.

Под треск его чудный, почти засыпая,
Уже непонятно – то явь или сон:
Корову с «пастушни» отец загоняет
В пристройку с забытым названьем «пригон».

А мама готовит жаркое из гуся
В огромной жарёхе,
С пшеничной крупой.
И этого блюда подобного вкуса
Мне больше не пробовать в жизни большой.

Не знала я в жизни безделья и лени,
Пилить и косить мне когда-то пришлось.
И вновь перед прошлым встаю на колени,
Ничуть не жалея, чего не сбылось!

Брат мне сноп подарил...

Сноп колосьев пшеницы –
Символ мира в селе,
Чтобы счастьем делиться
Нам на доброй Земле.

Чтобы полною мерой
Целый мир ощутить,
Чтоб достаток и вера
Путь могли осветить.

Чтобы дочка любила,
Сын успехом дивил,
Чтобы сердце не стыло –
БРАТ МНЕ СНОП ПОДАРИЛ!

Всем мечтам моим сбыться,
Он, как Спас на крови, –
Сноп колосьев пшеницы,
Символ доброй Любви!

Землякам

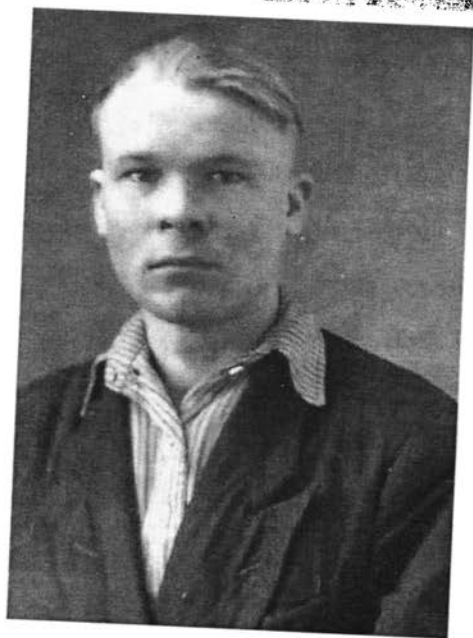
На земле, на родной, на заброшенной,
Яркой зеленью сорняки.
Что искать на чужбине хорошего,
Мы разъехались, земляки?

Двери, окна жестоко сколочены,
Словно в сердце забит каждый гвоздь.
И суровою ниткой прострочены
Наши души и мысли насквозь.

Нас отчаявшись ждать, умирали
Одинокие старики.
Мы без Родины жить устали,
Так поедem домой, земляки!

Я вернулся

*Александр вернулся домой
к большой доброй семье
после 15-летнего
отсутствия*

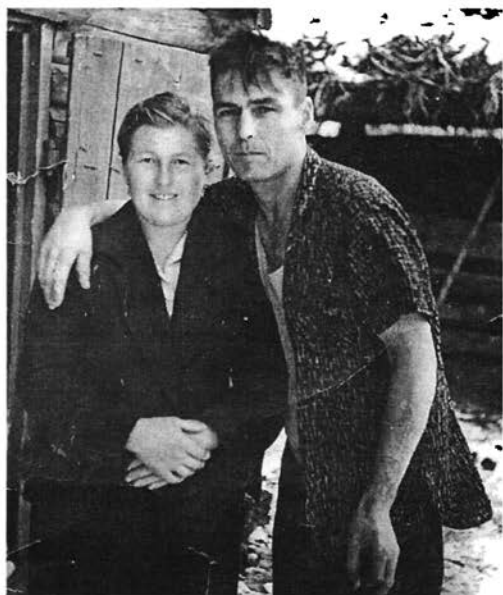
Жизнь продляющий миг –
Я вернулся в свой дом.
Петушиный чтоб крик
Услыхать под окном.

Я вернулся назад –
В рай без грома и туч.
Мамин ласковый взгляд –
Солнца греющий луч.

К трём ступеням, бегом –
На родное крыльцо.
И – дороже всего –
Милой мамы лицо.

В многолетней семье
От забот горячо.
И – надёжно вполне –
Рядом брата плечо.

Поднимаю глаза
На Спасителя лик.
И с молитвой слеза:
О, продлись, светлый миг!

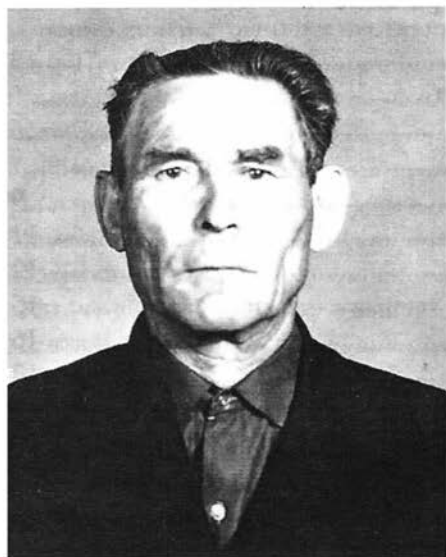
Всколыхнулась зорька тихая,
На меня да подивилася:
– Что стоишь, склонивши голову?
– От печали притомилася.

У крылечка вместо матушки
Куст красуется крапивушки.
Где отец столбы выстругивал,
Горько плачет кустик ивушки.

Как бы мне избыть – не ведовать
Горе-горюшко пленящее,
Преградившее дороженьку
Из былого в настоящее?

Из архива Крысановой Александры Петровны

Содержание

От автора.....	3
А тополя нас по-прежнему ждут...	5
Родительский дом	6
Я иду по деревне	7
Мой дом	9
Письмо к матери	11
Ночи белые	12
Живая вода.....	15
Тёте Вале	16
Надежде	17
Мой отец	18
Ване	20
«Назовут «городской» – не обижусь...».....	21
Хочу домой.....	23
Зов родины.....	24
Не опоздайте.....	26
Было время.....	27
Трава конотоп.....	28
Ромашковое детство	29
Деревенская зарисовка	31
Богомолицы	32
Деревенька моя.....	34
Ошиблась кукушка	36
«Я, босая, иду по земле...»	38
Ветер с Урала	40
«Мой отец не умел притворяться...»	41
«И от слёз не сбежать, не согреться...»	43
«Переполнила лес земляничка...».....	45
«Я родом оттуда, где тёплые росы...»	47
Счастливая.....	49
Пепелище.....	51
«Где гордо гусыня гогочет...».....	53
У мамы в гостях	55
Спасение	57

Гусиные лапки.....	59
«Словно книги странички листаю...»	61
Дядя Петя.....	63
Вина.....	65
Возвращение.....	67
Коромысло.....	69
Ты живёшь в моей памяти, мама.....	71
Маме.....	73
Молитва мамы.....	75
«Нынче всё как у классика вышло...»	77
Не стало мамы.....	79
Детство.....	81
Сгоревшая деревня	83
Малая родина.....	85
У могилы матери.....	87
Откуда моя простота.....	89
Зимний отпуск.....	91
Плачет дом.....	93
Ностальгия.....	95
Тишина.....	97
Ты напомнил, весёлый соловушка.....	99
Любишь родину – не уезжай!	101
Облака детства	103
Деревенька, всеми забытая... ..	105
Откровение	107
Земля зауральская.....	109
Петухи.....	111
Мы из одной деревни	113
Руки братьев	115
В день рождения	117
Мне с городом пыльным... ..	119
Брат мне сноп подарил... ..	121
Землякам	122
Я вернулся	125
«Всколыхнулась зорька тихая...»	128

Александра Владимировна Лазарева

А тополя нас по-прежнему ждут...

Под редакцией автора
Компьютерная вёрстка
Пятковой С. Н.
Корректор Бумагина В. П.

ISBN 978-5-7142-1413-4

Сдано в набор 17.04.2012 г. Подписано в печать 21.05.2012 г. Формат 60x84^{1/16}. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 9,24. Тираж 500 экз. Заказ № 597.

Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 641870, Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.

